

Тогда они ещё не поссорились, и Хэ Шусинь, узнав, что Лай Ли и Дай Линьсюань уехали отмечать день рождения вдвоём, вероятно, предположил что-то вроде «у вас что, роман?» или «вы что, гомосексуалисты?» — Дай Линьсюань не знал точно, но услышал ответ Лай Ли:

— Я и мой брат — гомосексуалисты? Ты что, головой об дверь ударился? Если ещё раз такое скажешь, я тебе голову оторву и буду в неё играть.

Если бы Лай Ли не думал так на самом деле, он бы просто ответил что-то вроде «хочешь смерти — скажи прямо».

Дай Линьсюань погрузился в море любви и страсти, но, оглянувшись, обнаружил, что Лай Ли всё это время оставался на берегу, и только он один оказался полностью промокшим.

Дай Линьсюань ничего не сказал, ничего не сделал, просто отступил на шаг назад.

Однако перед отъездом он всё же отдал Лай Ли одно из колец, без какого-либо скрытого смысла, просто как обычный подарок, скрыв существование второго кольца.

Он никому не сказал о своём отъезде за границу, но по пути в аэропорт Лай Ли каким-то образом узнал об этом, и с тех пор в сети появилось широко известное видео «Ночная гонка по шоссе под дождём».

Лай Ли остановил его на аварийной полосе и под проливным дождём потребовал объяснений, почему он уезжает, не сказав ни слова.

Дай Линьсюань был измотан физически и морально, но зонтик всё же инстинктивно наклонил в сторону Лай Ли, не произнеся ни одного резкого слова.

Они стояли близко, но, возможно, дождь был слишком густым, затуманивая глаза, и они оба казались размытыми и нереальными, словно недостижимыми.

...

После отъезда их связь не прервалась, и Дай Линьсюань даже подумал, что если Лай Ли захочет продолжить их отношения, он, вероятно, не сможет отказать, просто сделав вид, что не слышал слова «отвратительно».

Он всегда привык позволять Лай Ли получать то, что тот хочет.

К сожалению, Лай Ли считал ту ночь и сказанные тогда слова лишь отвратительной случайной связью и больше никогда не упоминал об этом.

Лай Ли всё ещё время от времени спрашивал, почему он уехал. Возможно, Лай Ли знал причину, но продолжал задавать вопросы, чтобы получить другой ответ, который бы успокоил его совесть.

И Дай Линьсюань подыгрывал, давая ответ, который соответствовал бы совести Лай Ли, позволяя ему закрыть эту тему и продолжить братские отношения. Они редко виделись, но видео-звонки и сообщения не избегали, иногда он даже сам предлагал встретиться по делам, привозя дорогой, но не особенный подарок...

Он довёл до совершенства искусство быть «приличным».

До той ночи на дне рождения Дай И, когда Лай Ли снова применил старый трюк, забравшись к нему в постель и начав приставать.

Дай Линьсюань действительно хотел задушить его.

Долгое время Дай Линьсюань не мог понять, чего же на самом деле хочет Лай Ли.

Как он и задался вопросом в ту ночь на аукционе:

Он считал, что как старший брат дал Лай Ли всё лучшее, что мог, и даже став возлюбленным, не смог бы дать больше. Так чего же Лай Ли хотел от него?

Не материального, не любви — значит, он просто хотел развлечься за его счёт?

Дай Линьсюань ломал голову, почему Лай Ли, испытывая отвращение, всё же говорил с ним так близко и делал такие двусмысленные вещи.

Лишь спустя два года он внезапно понял, что Лай Ли не просто намеренно закрыл глаза на ту случайную связь, а просто не помнил её. Он каждый день вспоминал, каждую ночь анализировал, и постепенно начал осознавать:

Он думал, что терпел упрямую привязанность подростка, но на самом деле просто потворствовал самому себе.

Это он неправильно истолковал намерения Лай Ли, из-за чего каждое слово и действие Лай Ли приобрело двусмысленный оттенок, хотя на самом деле всё было обычным.

Если так подумать, имя «Дай Линьсюань» действительно было полностью и безоговорочно преступным.

Да даже если бы Лай Ли действительно переступил границы, он, как старший брат, должен был бы чётко сказать «нельзя» и направить Лай Ли на правильный путь, а не плыть по течению, а потом свалить всю вину на то, что Лай Ли от природы испорчен, и, считая себя великодушным и приличным, избегать его два года... лишь чтобы, вернувшись, снова повторить всё с начала.

На следующее утро после дня рождения Дай И Лай Ли сказал, что хочет начать отношения, и что этот человек — мужчина.

Дай Линьсюань почти потерял рассудок, словно в него вселился дьявол.

Разве это не отвратительно? С другими это не отвратительно?

Мы разве расстались?

Под предлогом этих, казалось бы, справедливых причин он снова совершил преступление против ребёнка, которого сам вырастил.

Ту ночь два года назад можно было списать на пьяное забытье, но как забыть это утро? А туалетную кабинку на аукционе?

Лай Ли навсегда запомнит, как его старший брат, которому он доверял и который был ему дорог, совершил постыдное, низкое насилие над ним.

Сейчас он, вероятно, растерян, боясь потерять единственного родственника, намеренно не вспоминая об этом, но когда он осознает границы братских отношений, он почувствует пронзительную боль, которая будет мучить его всю жизнь.

...

Правая рука Дай Линьсюаня опустилась вдоль тела, он машинально покрутил кольцо ножниц, лезвие врезалось в ладонь, оставляя глубокий след.

Сзади раздались шаги Лай Ли.

Дай Линьсюань инстинктивно убрал руку перед собой, слегка опершись на спинку стула. Он не двигался, лишь слегка повернул взгляд.

В детстве Лай Ли всегда ходил бесшумно, часто оборачивался и внезапно обнаруживал перед собой маленькую фигурку, что пугало.

Позже Дай Линьсюань нарочно поддразнивал его: — У меня есть особый навык — я узнаю шаги Сяо И. Когда она приближается, я знаю, что это она, даже не глядя.

Сяо Лицзы не любил говорить, но смотрел на него своими большими круглыми глазами, выражая недовольство.

— Хочешь, чтобы я запомнил твои шаги? — Дай Линьсюань уговаривал и обманывал. — Тогда тебе нужно ходить с некоторым шумом.

После этого Лай Ли больше не старался ходить тихо, и даже с некоторым усилием:

Он специально покупал обувь с разной подошвой, чтобы издавать разные звуки, проверяя, действительно ли Дай Линьсюань запомнил его шаги и мог ли каждый раз их распознать.

Однажды Дай Линьсюань не удержался, услышав шаги, нарочно не обернулся, поддразнивая: — Кто это? Сяо И?

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195024>